

УДК 340.1

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

А.В. ШАПОВАЛОВ

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Исследуется понятие юридической практики. Акцентировано внимание на определении признаков данного правового явления, его структурных элементах и факторах, обуславливающих его формирование. Проводится анализ источников по проблеме и методологии исследования юридической практики. Рассматривается вопрос соотношения «практики» и «юридической практики».

Ключевые слова: практика, деятельность, юридическая практика, юридическая деятельность.

На сегодняшний день в отечественной теоретико-правовой науке общей теории государства и права не имеется основательных доктринальных исследований в области теоретических проблем юридической практики, её понятия, содержания, структуры, иных вопросов, охватывающих изучение места и роли юридической практики в правовой системе Республики Беларусь. Наряду с этим проблемы юридической практики, её места в государственном механизме являются сферой интересов многих ученых.

Анализ источников по проблеме и методологии исследования юридической практики показывает, что в отечественной и зарубежной науке имеются труды, посвященные данной правовой категории. Интерес научного сообщества к вопросу юридической практики существенно повысился в современных условиях развития государства в связи с необходимостью подробного научного осмысления данного правового феномена.

Существующие в научной природе источники различны и противоречивы; не сложилась единая общепризнанная философская концепция зарождения понятия «юридическая практика», которая, на наш взгляд, должна иметь методологическое значение для юриспруденции. Для решения данной проблемы рассмотрим *философское определение понятия «практика»*.

На уровне обыденного сознания философию нередко представляют как абстрактное знание, оторванное от реальной деятельности. Это далеко не так. Философия является существенной частью жизни общества и человека. Опираясь на общечеловеческий опыт, философия ищет ответы на вопросы, что есть человек, что он может знать, что должен делать, на что смеет надеяться [1, с. 3].

Так, в древнекитайском трактате «Книга правителя области Шан» (IV в. до н. э.) сделана попытка разработать и регламентировать деятельность чиновников, через которых правитель при помощи законов осуществляет управление обществом [2, с. 3]. Несмотря на подобное разъяснение деятельности государственных служащих, общего определения практики в Книге не дается, поэтому обратимся к *античной философии*.

Платон, рассуждая о «правлении согласно закону» и «правлении знающих», указывал на соотношение законности и усмотрения в процессе практической деятельности судебных органов. «В государстве, где негодные, безгласные суды скрывают свои мнения и втайне принимают решения или, что еще более ужасно, выносят их не спокойно, но среди страшного шума, точно в театре, криками поощряя или порицая каждого из выступающих ораторов, – в таком государстве обычно создается трудное положение. Необходимость давать законы таким судам не приносит никакой радости. Однако если кто все-таки вынужден устанавливать законы для подобного государства, нужно большую часть их подробно оговорить самому, судьям же предоставить установление наказаний лишь по самым пустячным делам» [3, с. 333–334].

Исходя из суждений Платона, становится очевидным, что он, изучая вопросы судебной практики, описывал критерии оценки деятельности судей. Для современной науки его учение послужило своеобразной платформой для научных исследований.

В *новоевропейской философии XVII века* практика стала пониматься технико-инструментально, как основа господства над природой и властью. В частности, Ф. Бэкон видит в знании и могуществе два человеческих устремления. Практика рассматривается им как залог истины, а не из-за жизненных благ, с нею связанных [4, с. 74].

В *немецкой классической философии* практика определяется, прежде всего, в её соотношении с теорией, в соотношении теоретического и практического разума, существенном для самопознания духа и его объективации. Практика представляется как одна из характеристик разума, выраженная, прежде всего, в нравственно-благом поступке, актуализирующем этические максимы и объективно-духовные смыслы культуры [5, с. 74].

Для развития понятия практики в *немецком идеализме* характерны: все большее очищение практики от ее соотнесенности с человеком; универсализация практики, ставшей из нравственно-благого поступка, определяемого категорическим императивом, универсальным способом отношения человека к миру,

который включает в себя единство теоретических, эстетических и этических компонентов, но все же обладает специфическими формами сцепления в структуру и формами последовательности в истории. В чистом теоретическом разуме И. Кант выявляет формы самодеятельности (спонтанности) категориального синтеза данных опыта. Практика рассматривается И. Кантом как деятельность практического разума, средоточием которого является воля, т.е. «способность или создавать предметы, соответствующие представлениям, или определять самое себя для произведения их» [5, с. 74].

В области гносеологии, возникшей практически одновременно с философией, начиная с Античности, господствовала созерцательная установка на постижение мира, познание выступало самодостаточной ценностью, практике же отводилась второстепенная роль.

Философы *Нового времени* актуализировали аспект связи познания с практикой, но ограничили его технологическим контекстом (Т. Гоббс, Ф. Бэкон). Социальная практика, т.е. преобразовательная деятельность человека, направленная на изменение социальных институтов и общества как системы, оставалась за пределами интересов философии. Эта ситуация и предопределила те новации, которые были внесены марксизмом в теорию познания. Производственная практика обладает широкими возможностями проверки знаний и наиболее важным и надежным критерием этой проверки. Научная практика включена непосредственно в познавательный процесс и во многом подчинена его задачам. В работах К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова особое место отводилось социальной практике, которая также обладает значительными возможностями с точки зрения реализации различных идей и знаний [6, с. 135].

Отметим, что благодаря философской интерпретации понятие «практика» становится мировоззренческой, методологической категорией, используемой в терминологической связке «юридическая практика».

Обратимся к *современному пониманию понятия «практика»*. Её проблемы в общетеоретическом аспекте затрагиваются в работах Н.А. Горбатка, В.А. Кучинского, А.Ф. Вишневого, В.Н. Бибилу, В.И. Павлова, Г.А. Василевича, С.С. Алексеева, С.В. Липеня, Н.Н. Вопленко, В.Н. Карташова, Н.И. Кагадия, В.В. Попова, В.С. Гайдельцова, В.К. Бабаева, С.Н. Братуся, А.Б. Венгерова, Ю.К. Осипова, С.А. Балашенко, С.Ю. Лаврус, Д.Д. Мещерякова, А.Н. Быкова, Н.Д. Железновой, Е.Н. Палагиной, А.П. Рожнова, Н.И. Кагадия, К.И. Амирбекова и других авторов.

В современном философском словаре под редакцией В.Е. Кемерова подробно описывается понятие «практика». «Практика – это многообразие способов реализации человеческого бытия в различных формах закрепления, воспроизводства и развития человеческого опыта; процесс перехода накапливаемого и накопленного опыта людей в условия жизни, в средства их деятельности, в схемы их самоутверждения. Практика связывает потенциальный и актуальный аспекты совместной и индивидуальной жизни людей, она выявляет проблему социального бытия как многомерного движения и взаимодействия различных форм человеческого опыта. В обыденном сознании практика понимается как действующий опыт человека, как воспроизводство или закрепление навыков продуктивной работы, как приложение воплощение или испытание человеческих умений и навыков [7, с. 692].

Приведенные определения явно демонстрируют, что выработкой представлений о характеристиках «практики» в основном занимается философская наука, а юриспруденция зачастую экстраполирует свои взгляды и научные предпочтения из философии, что делает понятийный аппарат систематичным и понятным, придавая ему определенный категориальный смысл.

Рассматривая вопрос соотношения «практики» и «юридической практики», отметим, что подавляющее большинство авторов (В.П. Казимирчук, И.Я. Дюрягин, Т.Н. Радько, Р. Давид, А. Герлох, В. Кнапп и др.) отождествляют юридическую практику с юридической деятельностью. Такой взгляд также экстраполирован из философской литературы и считается традиционным для многих наук. Другие ученые, такие как С.С. Алексеев, С.И. Вильнянский и другие, стремясь отграничить практику от юридической деятельности и представить первую в качестве относительно самостоятельного явления, относят к ней лишь определенные итоги, результаты юридической деятельности. По мнению В.Н. Карташова, более предпочтительной является позиция тех авторов (В.К. Бабаева, С.Н. Братуся, А.Б. Венгерова, Ю.К. Осипова и др.), которые рассматривают любой вид юридической практики в неразрывном единстве деятельности и её итога, результата. А если говорить точнее и правильнее, то практика представляет собой единство юридической деятельности и сформированного на ее основе объективированного вовне правового опыта (социально-правовой памяти) [8, с. 13].

По мнению В.Н. Бибилу, юридическая практика – это разновидность человеческой практики. Как и любому другому виду практики, юридической присущи те же черты. Однако вовлеченная в правовую систему общества в процессе правового регулирования практика приобретает свойства, позволяющие расценивать ее именно как юридическую практику. Без нее невозможно функционирование правовой системы общества, поскольку она играет интегрирующую роль, связывая в единое целое объективное и субъективное право, законные интересы людей, их правосознание. В той или иной мере она влияет на все стороны жизни общества и способна ускорить либо затормозить ход общественного

прогресса. Благодаря ей возможно претворение в жизнь иных видов человеческой практики, например, политической, экономической, социальной [9, с. 170].

В процессе юридической практики происходят разнообразные изменения в сфере материальной и духовной культуры. Последствия юридической практики ощутимы не только конкретным человеком, но и обществом в целом. Юридическая практика не тождественна юридической деятельности. Данные явления, хотя и соприкасаются друг с другом, но не совпадают. Юридической практикой становится та юридическая деятельность, которая, объективировавшись, стала правилом и способна оказывать воздействие на предстоящую юридическую деятельность [9, с. 170].

При рассмотрении вопроса юридической практики, особого внимания заслуживает монография В.Н. Карташова «Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность», в которой автор одним из первых среди отечественных ученых на методологическом уровне попытался провести комплексное исследование рассматриваемой проблемы с точки зрения определения сущности и содержания юридической деятельности и юридической практики [10].

Исследователем предложено понятие юридической деятельности (в основном, во всех работах исследователей в данный период, в том числе и у В.Н. Карташова, не рассматривается понятие юридической практики, так как оно чаще всего отождествлялось с понятием «юридическая деятельность» – *авт.*), как «сложного, внутренне дифференцированного единства многих составляющих ее компонентов (субъектов и участников, целей и результатов, действий и операций, средств и способов их осуществления), которые не только функционально взаимодействуют, но и органически соединены между собой с помощью разветвленной сети генетических и структурных, горизонтальных и вертикальных, координационных и субординационных, пространственных и временных, управленческих и иных связей и отношений. Изучение юридической деятельности требует конкретно-исторического подхода, поскольку она возникает, изменяется, совершенствуется, функционирует вместе с развитием общественных отношений, которые она обслуживает и преобразует» [10, с. 8, с. 13].

По мнению В.Н. Карташова, к основным признакам юридической практики необходимо отнести следующие:

- 1) юридическая практика представляет собой разновидность социально-исторической практики;
- 2) вместе с правом и правосознанием юридическая практика является важнейшим компонентом правовой системы общества;
- 3) юридическая практика образует существенную часть культуры общества;
- 4) объективно-субъективные качества юридической практики выражаются в том, что ее творцами, субъектами и участниками выступают отдельные люди, их коллективы и представители органов и организаций, обладающие определенным уровнем правового мышления;
- 5) общественная, коллективная природа юридической практики проявляется в том, что она обусловлена другими типами социальной практики [8, с. 15].

Указанные автором признаки обоснованы и понятны, но, на наш взгляд, не в полной мере отражают сущность данного правового явления. Дополним данный перечень признаками, указанными В.Н. Бибило:

- 1) юридическая практика носит ретроспективный характер по отношению к перспективной юридической деятельности, являясь ее квинтэссенцией;
- 2) юридическая практика – это объективированная юридическая деятельность, имеющая определенное направление;
- 3) то, что стало правилом в юридической деятельности, приобретает характер юридической практики;
- 4) юридическая практика способствует интеграционным процессам в правовой системе общества, связывает субъективные права и юридические обязанности, нормативные предписания и принимаемые на их основе правоприменительные решения [9, с. 3].

Рассмотрев основные признаки юридической практики, можно сделать следующие **выводы**:

- 1) юридическая практика вбирает в себя, а затем выдает, поставляет информацию о различных сторонах правовой действительности. Эти сведения позволяют повысить качество и эффективность правового регулирования общественных отношений, обеспечивают динамизм права;
- 2) в последние годы в юридической литературе наблюдается рост научного интереса к изучению места и роли юридической практики в механизме государства, однако несмотря на значительный объем исследований, существующих на современном этапе развития правовой науки, можно констатировать, что комплексный их анализ в Республике Беларусь не проводился;
- 3) разнообразие подходов к понятию «юридическая практика» и «юридическая деятельность» может привести к неоднозначному толкованию и двусмысленности в исследовании государственно-правовой реальности, поэтому указанные обстоятельства вызывают необходимость рассматривать эти понятия как тождественные;
- 4) представляется целесообразным выработать адекватную запросам времени теоретическую концепцию функционирования юридической практики в правовой системе государства. Кроме того, следует

провести критический анализ отечественного и зарубежного опыта по формированию юридической практики и ее функционированию в правовой системе;

5) на наш взгляд, юридическая практика – это организующая часть правовой системы государства и опосредованная правом деятельность компетентных органов, которая направлена на решение социально-экономических задач с учетом сложившегося объективированного внешне правового опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Философия для аспирантов : учеб. для адъюнктов высш. образоват. учреждений МВД России / И.И. Кальной [и др.]. – 2-е изд. – СПб. : Лань ; С.-Петербург. ун-т МВД России, 2001. – 510 с.
2. Лазарев, В.В. Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – Т. 1. – М. : Юристъ, 2001. – 620 с.
3. Лосев, А.Ф. Платон / А.Ф. Лосев // Собр. соч. : в 4 т. – М., 1994. – Т. 4 : Мысль, 1994. – С. 333–334.
4. Бэкон, Ф. Сочинения / Ф. Бэкон ; под общ. ред. А.Л. Субботина. – М., 1978. – Т. 2. – 575 с.
5. Кант, И. Метафизика нравов / И. Кант // Соч. : в 6 т. ; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М., 1965. – Т. 4, ч. 1. – 544 с.
6. Философия : учеб. пособие для студентов юридических специальностей учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / А.А. Козел [и др.] ; под общ. ред. А.А. Козела ; М-во внутренних дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2006. – 415 с.
7. Кемеров, В.Е. Современный философский словарь / В.Е. Кемеров ; под общ. ред. В.Е. Кемерова. – М. : Панпринт, 1998. – 1064 с.
8. Карташов, В.Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки / В.Н. Карташов // Юрид. наука и практика : Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2010. – № 1. – С. 13–23.
9. Бибило, В.Н. Теория государства и права : учеб. пособие / В.Н. Бибило. – Минск, 2015. – 205 с.
10. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташов. – Изд-во Саратов. ун-та. – Саратов. – 218 с.

Поступила 18.09.2018

TO THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE CONCEPT LEGAL PRACTICE

A. SHAPOVALOV

The concept of legal practice is explored. Attention is focused on the definition of signs of this legal phenomenon, its structural elements and factors that determine its formation. The analysis of sources on the problem and methodology of legal practice research is carried out. The question of the correlation between “practice” and “legal practice” is considered.

Keywords: practice, activity, legal practice, legal activity.